

ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ АРХИТЕКТУРЫ В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ДЭВИДА ЛЕТЕРБАРРОУ

УДК 72.01
ББК 85.11в

М.Р. Невлютов

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, Москва, Россия

Аннотация

Одной из главных тенденций современной архитектуры является ее подвижность. Но это не просто движение элементов здания, но обусловленность существования архитектуры временем. Архитектура понимается как живая сущность в процессе становления, связывающая воедино все аспекты событийной реальности. Это утверждение сильно меняет мышление об архитектуре в XX веке: рушатся традиционные представления об архитектуре как о чем-то целостном, определенном и завершённом - архитектура принимает в себя алеаторику жизни. Теория архитектуры смещает свое внимание от объекта к действию, от текста к перформансу. Архитектурный теоретик Дэвид Летербарроу ставит в центр своего внимания аспект времени, указывает на свойство перформативности архитектуры. Он интерпретирует архитектуру как событие, действие, непрерывно осуществляемое в пространстве и времени.¹

Ключевые слова: феноменология архитектуры, перформативность, архитектурный перформатив, Дэвид Летербарроу, Анри Бергсон, длительность, время, выветривание, поверхность стены, сопротивлении конструкции, особое место, событие

PERFORMATIVITY OF ARCHITECTURE IN PHENOMENOLOGICAL CONCEPTS BY DAVID LEATHERBARROW

M.R. Nevlyutov

*Research Institute of the Theory and History of Architecture and Town Planning,
Moscow, Russia*

Abstract

One of the main trends of the modern architecture is mobility. It is not just movement of building elements, but the conditionality of the existence architecture by the time itself. Architecture is the living entity in the process of constant becoming, architecture links together all aspects of reality. This statement changes the way we used to think about architecture in the 20th century. The traditional understanding of architecture as something coherent, specific and complete is collapses. Architecture absorbs the aleatoric of life. Theory of architecture shifts its focus from object to action, from text to performance. The architectural theorist David Leatherbarrow puts the concept of time at the center of his attention. He points at the performativity of architecture and interprets architecture as an event, action, which is continuously becoming in space and time.²

¹ **Для цитирования:** Невлютов М.Р. Перформативность архитектуры в феноменологических концепциях Дэвида Летербарроу // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №1(42). – С. 178-186 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/13_nevlyutov/index.php

² **For citation:** Nevlyutov M.R. Performativity of Architecture in Phenomenological Concepts by David Leatherbarrow. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 1(42), pp. 178-186. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/1kvart18/13_nevlyutov/index.php

Keywords: phenomenology of architecture, performativity, architectural performative, David Leatherbarrow, Henri Bergson, duration, time, weathering, wall surface, structural resistance, special place, event

В современной теории архитектуры можно наблюдать возрастающее внимание к феномену «перформативности». Объяснить это можно неудовлетворительностью существующих позиций, основанных на примате текста, знака и коммуникации. Перформативное понимание архитектуры позволяет описывать здание или среду как движение, изменение во времени, становление. Было известно и раньше, что архитектура существует во времени: в конечном итоге любое здание состарится и будет разрушено собственным окружением. Но чаще этот факт воспринимался как нежелательное, случайное следствие и настойчиво игнорировался. Современная тенденция такова, что архитектура стремится принять время и среду как изначальные основания своей деятельности, тем самым утверждая перформативную природу архитектуры.

Перформативность

Понятие перформативности происходит не из архитектурной традиции, а из лингвистической. Впервые этот термин был подробно предложен Джоном Л. Остином в курсе лекций по философии языка «Как производить действия при помощи слов», прочитанным им в Гарвардском университете в 1955 году. Ученый говорит, что использование перформативного высказывания или перформатива «...не значит описывать мое действие в акте употребления того, что я говорю, или утверждать, что я что-то делаю: скорее, это значит производить само действие» [1, с.18-19]. Перформативность отсылает к таким выражениям, которые не просто описывают действительность, но утверждают ее, являются «автореферентными» – создают то, о чем говорят. Остин не изобрел новое явление, он лишь напомнил, что язык обладает силой, которая способна производить изменения в реальности.

Длительное время понятие перформативности не выходит из круга обсуждения проблем лингвистики и философии языка, но позже обнаруживает свои объяснительные преимущества в других областях культуры. Это происходит в тот момент, когда становятся очевидны слабые стороны понимания культуры как текста, превалировавшего с середины XX века вплоть до конца 1980-х годов. Известный исследователь театра Эрика Фишер-Лихте указывает на «перформативный переворот», осуществленный в искусстве в конце XX века. Ученый вводит в театроведение термин «перформативность» в противоположность «текстуальности». Фишер-Лихте пишет: «Обращение к перформативным чертам культуры позволило раскрыть специфический характер действий и событий в области культуры, не поддающийся описанию в рамках традиционной текстовой модели. Это развитие привело к возникновению метафоры “культура как перформанс”» [2, с.45].

Повышенное внимание к перформативности культуры возникает в связи с кризисом рациональности, который был отрефлексирован в конце XIX века в некоторых философских системах: феноменологии, философии жизни, психоанализе. В это же время возникли попытки переосмыслить главный вопрос перформативности – время. По мнению Анри Бергсона, время ускользает от понимания математики и естественных наук по той причине, что они являются продуктами интеллекта, который имеет возможность воспринимать лишь неподвижное: «Если, следовательно, интеллект стремится к фабрикации, то можно предвидеть, что все, что есть в реальности текучего, ускользнет от него отчасти, а все, что есть в живом собственно жизненного, ускользнет окончательно» [3, с.165]. Бергсон утверждает, что изменения мира во времени происходят постоянно, мы же лишь способны схватывать фиксированные состояния, временные срезы. Взамен

интеллекта философ предлагает интуицию, которая может дать иную перспективу реальности как длительности, движения. Перформативность оказывается проблематичной для интеллектуального понимания по той причине, что она требует избавиться от экстерности математического времени и наблюдать вещи изнутри времени, в их собственном становлении.

В архитектуре понятие перформативности входит в активное употребление в 1980-е годы в связи с широкой критикой «безжизненности» модернизма. Такие исследователи архитектуры, как Дэлибор Веселы, Дэвид Летербарроу, Мохсен Мостафави, Бранко Коларевич описывают общетеоретические и философские аспекты перформативности. Технологический аспект трансформации здания во времени рассматривается такими исследователями, как Махадев Раман, Анрю Валей, Али Малкави, Томас Херцог. Среди архитекторов к некоторым аспектам перформативности обращаются Питер Цумтор, Жак Херцог, Пьер де Мерон. Об архитектуре, существующей в контексте городских трансформаций, говорит Жан Нувель и Поль Вирилио. Данный текст сосредотачивается на понимании перформативности в феноменологической линии теории архитектуры [4], которую развивает Дэвид Летербарроу, в некоторых случаях выступая в соавторстве с Мохсеном Мостафави.

«Как» есть архитектура

Дэвид Летербарроу начинает с того, что определяет два способа понимания архитектуры, превалировавших в послевоенное время: здание – система функциональных элементов, реализованных в сооружении, здание – репрезентация композиционных решений, существующих в опыте личного восприятия. Оба понимания превращали здание в объект: первый видел архитектуру как результат технической обусловленности, второй – утверждением эстетических ожиданий от постройки. Теоретик описывает такую диспозицию эстетического и технологического в архитектуре как нерелевантную, а дебаты о выборе между красотой и полезностью бессмысленными.

В противоположность существующему пониманию Летербарроу заменяет вопрос о том, «что» есть архитектура (эстетический или технологический объект) на вопрос «как» есть архитектура: «Главный вопрос может быть поставлен просто: каким способом здание действует? Что, другими словами, архитектурная работа действительно делает?» [5, с.8]. Таким образом, теоретик утверждает смещение архитектурной теории и практики от того, что здание есть к тому, что оно делает, то есть от сущности к существованию, от текста к перформансу.

На первый взгляд кажется, что понятие перформативности плохо применимо к архитектуре: остается в тесных отношениях только с исполнительными художественными практиками. Действительно, в отличие то музыки, театра и танца архитектура не активна по отношению к зрителю, воспринимается как фон для осуществления действия. Тем не менее, архитектура также расположена во времени, а значит должна быть раскрыта в актах своего существования. Летербарроу, более того, считает тему перформативности не одной из возможных, а единственной, способной открыть онтологические смыслы архитектуры.

Летербарроу в своих размышлениях отличает два вида архитектурного перформатива: «Первый вид – это технический и продуктивный, второй – контекстуальный и проективный» [6, с.65]. Первый связан с буквальным движением и изменением архитектуры: кинетическими механизмами, заменяемыми элементами и фурнитурой. Каждый из таких элементов имеет некоторый диапазон перемещения, что позволяет им менять позицию и расположение в пространстве. Он связывает эту перформативность с «парадигмой девайсов» [5, с.12]. Второй вид отражает незапланированный, живой процесс строительства и эксплуатации, осуществляемый во времени и в конкретном месте. Летербарроу говорит, что «для создания теории перформативности нам следует стремиться к технической целесообразности и рациональности, но также обнаруживать

понимание особенностей места, людей, целей, условий, которые на самом деле являются неопределенными, живыми и содержат архитектурный перформатив» [6, с.66]. Теоретик сосредотачивает свое внимание на втором типе перформатива, считая первый необходимым технологическим дополнением, не обладающим концептуальным основанием – собственной нетехнической сутью.

Выветривание

Летербарроу полагает, что в архитектуре ничто не существует отдельно от усилий и намерений, которые привели ее в бытие и видимость. Архитектура сделана, и это накладывает на нее определенный отпечаток, который нельзя игнорировать. «Если мы чувствуем трепет перед гранитной стеной, то чувство, которое переполняет нас, вырастает от нашего понимания труда, вложенного в строительство и отделку стен, а не от любви к материалу самому по себе» [6, с.81]. Ценность вещи возникает не благодаря ей самой, но невидимым причинам ее осуществления: каким образом она была сделана. В этом Летербарроу совпадает с упоминаемыми им мыслителями – Адольфом Лоосом и Джоном Рескиным, которые стремились увидеть в архитектурной поверхности следы человеческих рук и тем самым утвердить ее ценность. Но для Летербарроу важнее оказывается не труд человека, вложенный в создание вещи, но длительность внешних усилий и воздействий.

В своей книге «Выветривание», рассматривая проекты от Альберти до Ле Корбюзье, Летербарроу показывает, что постоянное обновление, ремонт здания, разрушающегося под воздействием природных сил, привносит в архитектуру новое значение, конструирует непреднамеренный смысл, который изначально в ней не присутствовал. «Вредоносные для здания воздействия природы обладают ценностью – они оставляют повреждения на поверхности. Процесс всегда маркирует, обозначает пространство. Эти знаки могут быть осмыслены, они даже необходимы» [7, с.4]. Здание всегда содержит в себе эффекты, последствия внешних воздействий. Летербарроу не акцентирует на человеческом происхождении деградации материала: история здания для него – это длительность, в которой действующие силы обезличены.

Многие архитекторы отлично осознают позитивную силу выветривания. Летербарроу упоминает в качестве примера архитекторов Питера Цумтора и Карло Скарпу, которые используют воздействие природных сил как выразительное средство. Цумтор называет процесс старения «обогащением» материала. Здание обретает красоту и особое богатство, когда следы жизни остаются на его поверхности. Архитектор пишет: «Архитектура показывает саму жизнь, ограничивает и сопротивляется ее силам. Поглощение и накопление – это процессы, в которых движение и энергия повседневного существования сталкиваются и остаются в установках пространства и поверхности» [8, с.24]. Скарпа в своих проектах использует поверхность стены, чтобы продемонстрировать существование архитектуры во времени – на светлых каменных поверхностях его построек вода и ветер оставляют следы. Таким образом «выветривание» может стать элементом здания, предусмотренным архитектором.

Архитектура сопротивляется времени, находится с ним в состоянии вечной войны, которая записывается на поверхности. Архитектура – живая сущность, которая борется с внешними условиями, но которые в итоге приводят к ее исчезновению. Процесс разрушения постройки также неизбежен, как и возникновение, а завершение жизни архитектуры не менее значительно, чем создание. Летербарроу пишет: «Без сомнений, очевидно, что с течением времени материалы здания терпят в конце концов неудачу, но мы редко серьезно задумываемся об этом неизбежном обстоятельстве» [6, с.54].

Помимо материала поверхности, само тело здания является ответом на природные силы. Конструкция призвана сопротивляться снегу, дождю, жаре и прочим климатическим изменениям и эксцессам. Здание прикладывает усилия, чтобы осуществлять противодействие миру, но в конечном итоге всегда проигрывает. «Это другая сторона

архитектурного действия, в которой перформанс является менее очевидным, но не менее определяющим: речь о тех частях здания, которые придают ему устойчивость структурную, тепловую, материальную. Обсуждая эти элементы (колонны, балки, стены, фундаменты, стропильные системы), принято говорить об их «поведении» – и не только говорить об этом, но даже его предсказывать. Очевидно, что это своего рода метафора, но здание действительно должно существовать в том состоянии, что оно уже есть. Оно должно работать в определенных условиях окружающей среды, таких как гравитация, ветер, солнечный свет и другие. Оно должно также работать против этих сил» [6, с.54].

Таким образом, «выветривание» является свидетельством о неизбежном продолжении строительного процесса, который не завершается никогда, так как задача сопротивления обстоятельствам реальности постоянно предъявляет себя заново. Ледербарроу предлагает альтернативное понимание истории отдельного здания и архитектуры в целом как процесса постоянного продуцирования архитектуры, а не ее статического состояния, в котором любое изменение нежелательно. Он описывает архитектуру как повторение ритуала, который дает нам в своей преемственности особого рода утешение, ведь любое изменение и эволюция всегда означает разрушение, а повторение же действия внушает надежду на вечность архитектуры.

Особые места

Архитектура способна сохранять в своем образе следы своего окружения, которые возникают благодаря разнообразию мест, населяющих их людей, происходящих там событий. Конечно, существует множество обстоятельств, которые приводят к универсальности архитектурного высказывания. Один из таких инструментов, редуцирующий мир к единообразию – строительная технология, которая стремится к улучшению качества и увеличению количества через унификацию производства. Тем не менее, благодаря разной способности мест к выветриванию даже в архитектуре интернационального стиля все равно возникают непреднамеренные особенности и различия.

Архитектура существует в непредсказуемом мире повседневных событий. В жизни зданий происходит всегда гораздо больше, чем это мог бы предположить архитектор, что накладывает на функциональное использование архитектуры дополнительные требования. Уже Альдо Росси заметил, что функция здания часто меняется на протяжении времени и критерий функциональности, определяющий форму, крайне непостоянен. Форма, предназначенная для определенного рода активностей, сохраняется, но функция может уже в ней не осуществляться. Росси пишет: «Итак, с помощью архитектурного инструментария мы способствуем некому событию, независимо от того, произойдет ли оно на самом деле <...> размеры стола или дома очень важны – не для выполнения определенной функции, как полагали функционалисты, а для того, чтобы давать возможность реализации множества функций» [9, с.17].

Ледербарроу, вслед за Росси, определяет архитектуру как инструмент, позволяющий чему-либо произойти, как неизменную декорацию или фон для развертывания разнообразия человеческой жизни. Архитектура, таким образом, должна оставаться невидимой, чтобы быть действительно хорошей. Ледербарроу настаивает, что элементы сервиса должны отказываться от выраженности и заметности. «"Услуги", которые они (стулья, стаканы и салфетки) осуществляют, не только подчинены и ожидаемы, но это особого рода удаление или выход из перцептивного внимания» [6, с.65]. Такая «ненавязчивость» является также ключевой мыслью идеолога модернизма Адольфа Лооса. Он призывает к «сдержанной» архитектуре. По его мнению, дом, как и мебель, не должен привлекать избыточного внимания – он выражает свою позицию бесшумно. Лоос использует термин «прозрачность» чтобы обозначить неприметность здания, которое настроено на окружение. Утверждение неприметности (но применительно к одежде) ярко описана им в тексте «Почему мужчина должен быть хорошо одет»: «...ваша одежда современна, если, находясь в культурном центре и случайно очутившись в высшем

обществе, вы привлекаете к себе как можно меньше внимания» [10, с.24]. Архитектор Луис Кан, также как и Лоос, подробно развивает аналогичный концепт «обслуживающих» пространств. Здание, по его мнению, должно быть разработано для человеческого существования, оно расширяет и дополняет человека, при этом самоустраняясь. Самоустранение указывает на то, что архитектура оказалась в ближайшем употреблении, скрылась в своем собственном использовании.

Летербарроу полагает, что здание должно действовать в соответствии со своим нестабильным окружением, скрываясь в нем, а значит форма должна быть подверженной интерпретации и изменениям. Здание, которое слишком жестко настроено на условия внешней среды или на свое использование, не способно реагировать на непредвиденные обстоятельства. Альдо Росси также говорит о красоте непредусмотренных изменений в архитектуре: «Мне нравилось описание проседания Пантеона из книг по статике; неожиданно возникшая щель, заметное, но небольшое разрушение придает архитектуре огромную силу, потому что эту красоту невозможно предусмотреть» [9, с.62].

Размышляя о непредусмотренных событиях в жизни архитектуры, Летербарроу приходит к выводу об урбанистической или топографической природе архитектуры. В понимании теоретика это смещение внимания на другой «объект проектирования» [6, с.15] – а именно территорию, где осуществляется архитектурный перформанс, место, где архитектура действует. Летербарроу критикует интернациональный стиль за его дистанцию по отношению к месту: «Этот стиль часто описывается как антиурбанистический за свои предубеждения в пользу свободностоящих зданий, приводящих к разрушению существующих средовых паттернов» [6, с.72]. Такие проекты, по мнению теоретика, недвойственны, сингулярны, стремятся к однозначности, не предвидят изменений, так как существуют вне контекста и времени, а только в рамках своей абстрактной идеи, концепта.

Было бы недостаточным упомянуть лишь влияние среды на архитектуру, ведь она сама также оказывает воздействие на окружение. Архитектурный перформатив создает изменения, носящие не только пространственный характер, но тотально меняет действительность, выделяет в ней особое место, где осуществляется социальное действие или, попросту говоря, жизнь. Фишер-Лихте замечает: «Именно совместная трапеза, по теории Смита, создавала условия для возникновения сообщества, в том числе политического. Несложно заметить, что речь здесь идет о перформативных актах, претворяющих в действительность то, что они совершают: в данном контексте они создавали социальную действительность некоего сообщества (в момент совместной трапезы)» [2, с.53]. Архитектура дает возможность для осуществления ритуала, для возникновения сообщества, сплоченного вокруг общего, политического действия или события.

Событие

Архитектурный перформатив избегает видимости и объективной измеримости, чтобы обратиться к превосходящему архитектурную форму значению развертываемого мира. Такое служение архитектуры чему-то внешнему по отношению к ней самой делает ее событием. Сокрытие архитектуры, ее растворение в повседневных действиях с ней не связанных является следствием того, что она стала чем-то иным, неархитектурным. Летербарроу для описания сущности архитектуры также обращается к категории события, он пишет: «События не определены, организованы или описаны, потому что их начало, середина и конец сопротивляются объективному пониманию. Отсюда следует вывод, что в понимании перформативного характера архитектуры мы не можем полагаться на объективное описание или на методы количественного измерения» [6, с.53]. Событие невозможно измерить, потому что оно длится во времени, и таким образом ускользает от интеллектуализации. Упомянутый ранее Бергсон также пользуется понятием события, чтобы описать несхватываемость сознанием длительности. Жиль

Делез, следуя в своей философии за Бергсоном, указывает, что событие является «не-временем», которое развертывается во времени в качестве длительности.

Несколько иным значением наделяет событие Мартин Хайдеггер. Для него оно является неповторимым, уникальным, открывает сопричастное ему бытие. Ален Бадью близок с Хайдеггером в своем понимании события, но он наделяет его свойствами, кардинально отличными от бытия: событие для него принципиально иное по отношению к наличествующей ситуации. Летербарроу также говорит, что событие является иным по отношению к прежней ситуации, но всегда происходит из прошлого, от которого оно стремится стать отличным. На основании этой мысли ему удается провести различия между простым движением «девайсов» и подлинным архитектурным перформативом, осуществление которого возможно только благодаря техническим средствам. Он пишет: «Техника приводит к ожидаемым результатам, так как основывается на уже известном. События же возникают из прошлого, которого мы не видим и не знаем, они не могу быть произведены лишь техническими средствами» [6, с.51].

По мнению Летербарроу, архитектура способна быть событием вне зависимости от нашего предположения или даже видения происходящего, так как событие не обусловлено нашим желанием или пониманием. «Способ, каким событие разворачивается в настоящем, показывает очень важный аспект его установки: ограниченное местом событие, что действительно нуждается в указании, возникает само по себе, вне зависимости от вашего или моего желания, оно равнодушно к нам» [6, с.52]. Событийный успех архитектуры определяется условиями или местом, которые не создаются архитектором, а предзаданы и одновременно зависят от уже длящегося действия архитектуры. Летербарроу пишет: «Хотя архитекторы ответственны за проектирование пространственных параметров, показатель их успеха будет зависеть от соответствия этих параметров шаблонам поведения, которые никто не проектировал, ситуаций и институтов современной культуры» [6, с.121]. Архитектор оказывается ответственен за возникновение события, которое от него не зависит.

Заключение

Понятие перформативности в современной теории архитектуры по необходимости кардинально меняет мышление архитектора и способ проектирования. Перформативность предполагает очень простую вещь – архитектура существует во времени. Это очевидное утверждение кардинально меняет мышление об архитектуре. Рушатся традиционные представления об архитектуре как о чем-то целостном, определенном и завершённом. Теория архитектуры смещает свое внимание от объекта к действию, от текста к перформансу.

Принципы проектирования, основанные на свойстве перформативности архитектуры, подразумевают одновременность различных реальностей: пространственной, технической, социальной, эстетической и др. Множество слоев, будучи различными в перформативе, оказываются неразрывно связаны. Архитектурный теоретик Летербарроу ставит перформативность в центр своего внимания. Он интерпретирует архитектуру как политическое действие, как тотальный акт, постоянно осуществляемый в пространстве. Для него архитектура – живая сущность в процессе становления, связывающая воедино все аспекты событийной реальности. Усиление акцента на перформативности здания размывает различия между геометрией и анализом, техникой и эстетикой, зданием и ландшафтом, функцией и формой. Так архитектура принимает в себя алеаторику жизни, что является важнейшим сдвигом в понимании архитектуры современности.

Литература

1. Остин Дж. Избранное. Перевод с англ. Макеевой Л.Б., Руднева В.П.. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.
2. Фишер-Лихте Э. Эстетика перформативности / Пер. с нем. Н. Кандинской, под общ. ред. Д.В. Трубочкина. – М.: Международное театральное агентство «Play&Play» – Издательство «Канон+», 2015.
3. Бергсон А. Творческая эволюция / Пер. с фр. В. Флеровой. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2001.
4. Невлютов М.Р. Феноменологические концепции современной теории архитектуры Architecture and Modern Information Technologies. – 2015. – №3(32) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marhi.ru/AMIT/2015/3kvart15/nevlutov/abstract.php>
5. Leatherbarrow D. Architecture's unscripted performance // Performative architecture: Beyond instrumentality / Branko Kolarevic and Ali Malkawi. – New York: Spon Press, 2005.
6. Leatherbarrow D. Architecture Oriented Otherwise. – New York: Princeton Architectural Press, 2009.
7. Leatherbarrow David, On Weathering: The Life of Buildings in Time, with Mohsen Mostafavi. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1993.
8. Zumthor P. Thinking Architecture. – Basel: Birkhauser, 1999, s. 24.
9. Росси А. Научная автобиография / Пер. с ит. Голубцова А. – М.: Strelka Press, 2015.
10. Лоос А. Почему мужчина должен быть хорошо одет: Некоторые разоблачения модных облачений. – М.: Strelka Press, 2016.

References

1. Austin J. *Izbrannoe* [Favorites]. Moscow, Ideia-Press, 1999.
2. Fisher-Likhte E. *Estetika performativnosti* [Aesthetics of performativity]. Moscow, 2015.
3. Bergson H. *Tvorcheskaia evoliutsiia* [Creative evolution]. Moscow, KANON-press-Ts, 2001.
4. Nevlyutov M.R. Phenomenological Concepts of the Contemporary Theory of Architecture // Architecture and Modern Information Technologies, 2015, no. 3(32). Available at: <http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2015/3kvart15/nevlutov/abstract.php>
5. Leatherbarrow D. Architecture's unscripted performance. Performative architecture: Beyond instrumentality. New York, Spon Press, 2005.
6. Leatherbarrow D. Architecture Oriented Otherwise. New York, Princeton Architectural Press, 2009.
7. Leatherbarrow David. On Weathering: The Life of Buildings in Time, with Mohsen Mostafavi. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1993.
8. Zumthor P. Thinking Architecture. Basel, Birkhauser, 1999, p. 24.

9. Rossi Aldo. *Nauchnaia avtobiografiia* [Scientific autobiography]. Moscow, Strelka Press, 2015.
10. Loos A. *Pochemu muzhchina dolzhen byt' khorosho odet: Nekotorye razoblacheniiia modnykh oblachenii* [Why a man should be well dressed: Some revelations of fashionable attire]. Moscow, Strelka Press, 2016.

ОБ АВТОРЕ

Невлютов Марат Раилевич

Научный сотрудник отдела проблем теории архитектуры, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ), Москва, Россия

e-mail: mnevlyutov@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Nevlyutov Marat

Researcher at the Research Institute of the Theory and History of Architecture and Town Planning (NIITIAG), Moscow, Russia

e-mail: mnevlyutov@gmail.com